

Политика

Выборы президента Монголии — 2017: внешнеполитические аспекты

© 2017

В.А. Родионов, Д.И. Бураев

В статье дается аналитический обзор выборов президента Монголии, состоявшихся летом 2017 г. Фокус исследования сосредоточен на внешнеполитических аспектах избирательной кампании. Основными темами внешнеполитического характера в период выборов стали отношения с Россией, Китаем и иностранными инвесторами. Если за сближение с Россией все кандидаты выступили единодушно, то по китайской тематике развернулись самые острые дискуссии, что обусловлено комплексом существующих проблем в монголо-китайских отношениях.

Ключевые слова: Монголия, Россия, Китай, выборы, президент, внешняя политика.

Летом 2017 г. в Монголии прошли седьмые в истории этой страны выборы президента. По результатам второго тура голосования победителем был признан кандидат от Демократической партии (ДП) Халтмаагийн Баттулга, набравший 50,61%. Миеэгомбын Энхболд, кандидат от правящей Монгольской народной партии (МНП) и основной соперник Баттулги, набрал 41,16%¹. В первом туре голосования, не выявившем победителя, кандидатом в президенты также являлся выдвигенец Монгольской народно-революционной партии (МНРП) Сайнхуугийн Ганбаатар. Как в ходе самой избирательной кампании, так и по ее итогам одной из наиболее обсуждаемых тем стал вопрос о внешнеполитических последствиях выборов главы монгольского государства. Подобный интерес к данной теме был продиктован рядом обстоятельств.

Во-первых, согласно конституции Монголии, президент является главой государства, представляет страну на международной арене и по согласованию с парламентом заключает международные договоры, назначает и отзывает глав монгольских посольств в зарубежных странах, является главнокомандующим вооруженными силами страны, возглавляет Совет национальной безопасности². Иными словами, институт президента Мон-

Родионов Владимир Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ).
E-mail: vladimir_198025@mail.ru.

Бураев Дмитрий Игнатьевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ).
E-mail: dburaev58@yandex.ru.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17–27–03001 «Внешние факторы политического процесса в современной Монголии».

голии играет важную роль в деле определения основ внешнеполитического курса страны. Ярким примером этому является деятельность предшественника Х. Баттулги на посту президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа. За 8 лет своего президентства (2009–2017 гг.) Ц. Элбэгдорж выступил инициатором таких значимых внешнеполитических шагов, как вступление Монголии в ОБСЕ, подключение к индивидуальной партнерской программе НАТО, создание трехстороннего формата переговоров между главами России, Монголии и Китая по вопросу о развитии экономических коридоров, выдвижение законопроекта о придании Монголии статуса постоянного нейтралитета. Все это сделало Ц. Элбэгдоржа одним из самых узнаваемых монгольских политиков на международной арене.

Во-вторых, Монголия, расположенная между двумя великими державами, Россией и Китаем, является объектом геополитических интересов таких международных игроков, как США, Япония, Республика Корея, Индия, ЕС, Турция. Если в социалистический период монгольской истории Улан-Батор ориентировался исключительно на Москву, то в начале 1990-х годов основой его внешней политики стала стратегия многополярности. На практике это означает развитие Монголией тесных партнерских отношений как с двумя географическими соседями, так и с рядом внерегиональных держав, именуемых «третьим соседом»³. Данные обстоятельства создают ситуацию конкуренции между основными региональными игроками за влияние на Монголию.

В-третьих, экономическая модель Монголии, основывающаяся на экспорте полезных ископаемых (главным образом, в Китай), предполагает активное привлечение иностранных инвесторов к разработке крупных месторождений угля, меди, золота, железной руды и др. Так, значительный приток иностранных инвестиций в горнорудный сектор Монголии обеспечил ей в 2011 г. рекордные показатели экономического роста, составившего 17,3%⁴. В связи с этим вопрос о возможных политических изменениях по итогам президентских выборов в Монголии был далеко не праздным для стран, чьи компании присутствуют на монгольском рынке полезных ископаемых.

Если судить по официальным предвыборным программам, то все три кандидата выступили за сохранение основ внешней политики Монголии, опирающейся на дружественные и сбалансированные отношения с Россией, Китаем и «третьим соседом»⁵. В то же время анализ других агитационных материалов и действий кандидатов показывает, что далеко не по всем внешнеполитическим аспектам можно было наблюдать единодушие и согласие. Основной фокус предвыборных дискуссий, касающихся отношений Монголии с внешним миром, свелся к трем аспектам: отношения с Россией, Китаем и иностранными инвесторами.

Вопрос об отношениях с Россией является одним из традиционных в общественно-политическом дискурсе Монголии. Наличие протяженной границы и целого комплекса связей политического, социально-экономического и гуманитарного характера объективно делают Россию одним из важнейших внешних партнеров Монголии. В то же время тенденция к снижению российского экономического присутствия в Монголии и общее ослабление связей с северным соседом не может не беспокоить монгольскую общественность. Если в начале 1990-х годов доля России во внешней торговле с Монголией составляла порядка 80%, то по итогам последних лет упала до 13–15%⁶. Продажа госкорпорацией «Ростех» летом 2016 г. своей доли в двух крупных совместных предприятиях «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет» лишь подтвердила негативную для России тенденцию⁷.

Не случайно, что в ходе данной избирательной кампании все три кандидата выдвинули тезис о необходимости активизировать отношения с Россией. В частности, М. Энхболд в одном из своих интервью указал на то, что российско-монгольские отношения «находятся на уровне, который далеко не соответствует потенциалу наших стран и стратегической значимости связей России и Монголии в современном мире... необходимо подтянуть наше экономическое сотрудничество»⁸. Подобные высказывания из уст председателя МНП были вполне ожидаемы и предсказуемы. Именно МНП имеет согла-

шение о сотрудничестве с партией «Единая Россия» и по традиции ассоциируется с наиболее лояльной России политической силой в Монголии. С. Ганбаатар, также активно работавший за сближение с северным соседом, в ходе предвыборных теледебатов подверг критике самого М. Энхболда, как председателя правящей партии, «за пренебрежение отношениями с вечным другом и партнером Россией»⁹.

Но, пожалуй, самым активным сторонником улучшения отношений с Россией многим виделся Х. Баттулга. Во-первых, он был в числе тех монгольских политиков, которые открыто поддержали воссоединение Крыма с Россией весной 2014 г.¹⁰ Во-вторых, важной частью его предвыборной программы стал тезис о необходимости увеличения торгово-экономических связей с Россией как условия укрепления национальной безопасности страны¹¹. На странице агитационной газеты ДП «Ардчилал» крупным планом была размещена фотография с рукопожатием Х. Баттулги и В.В. Путина. Фактом, символически объединяющим Х. Баттулгу с российским президентом, является его увлечение дзюдо. Также немаловажными обстоятельствами, маркирующими Х. Баттулгу в качестве пророссийского политика, многими назывались его владение русским языком и слухи о наличии русской жены.

Подобная комплиментарная по отношению к России позиция Х. Баттулги стала крайне необычной для кандидата от ДП. Эта партия традиционно позиционируется в качестве прозападной политической силы, рассматривающей в качестве приоритета отношения с США и их союзниками. В ходе избирательной кампании в парламент страны в 1996 г. «Фонд Конрада Аденауэра» и «Международный республиканский институт» организационно и финансово поддержали монгольских демократов¹². Предшественник Х. Баттулги на посту президента Ц. Элбэгдорж, также являющийся выдвиненцем от ДП, имеет устойчивый образ прозападного политика, активно поддерживаемого политическим и экспертным сообществом США и стран ЕС.

Обстоятельством, объясняющим подобное единодушие кандидатов в отношении России, является ее устойчиво позитивный образ среди большей части населения Монголии. По данным социологических опросов монгольского фонда «Сант Марал», Россия с большим отрывом лидирует среди стран, названных наиболее желательными внешними партнерами (табл. 1).

Таблица 1

Какая из стран является лучшим партнером для Монголии? (%)

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	51,9	Нет данных	51,1	53,3	59,0	61,1	66,6
Китай	2,0	Нет данных	0,7	1,2	1,3	1,6	0,6
США	9,1	Нет данных	8,2	7,6	6,5	6,8	6,5
Япония	6,1	Нет данных	7,0	4,8	7,0	6,3	7,3
Республика Корея	2,3	Нет данных	1,2	1,9	0,7	1,6	0,9

Источник: Составлено по данным: Sant Maral Foundation.

URL: <http://www.santmaral.mn/en/publications>

Конечно, подобный позитивный образ России обусловлен исторически дружественным характером российско-монгольских отношений и отсутствием каких-либо острых конфликтов и противоречий между странами на современном этапе. Однако наряду с этими обстоятельствами не последнюю роль здесь играет фактор отношений с другими внешними партнерами Монголии.

Не менее часто поднимаемой в ходе предвыборной кампании темой были отношения с иностранными инвесторами, вовлеченными в горнорудную отрасль страны. Несмотря на имеющиеся для национальной экономики выгоды от привлечения зарубежных инвестиций, в монгольском обществе присутствует устойчиво негативное отношение

к преобладанию в добывающей сфере иностранцев. В 2015 г. фонд «Сант Марал» в ответ на соответствующий вопрос о том, кто должен заниматься разработкой крупных месторождений полезных ископаемых Монголии, получил следующие результаты (табл.2).

Таблица 2

Кто должен заниматься разработкой месторождений полезных ископаемых на территории страны?

Варианты ответов	%
Только монгольские компании	21,7
51% должен быть за монгольскими компаниями	61,8
В равной степени монгольские и иностранные компании	10,4
51% должен быть за иностранными компаниями	0,5
Только иностранные компании	0,2
Нет ответа	4,9
Не знаю	0,6

Источник: Составлено по данным: Sant Maral Foundation.

URL: <http://www.santmaral.mn/en/publications>

В свою очередь, иностранные инвесторы также обеспокоены высоким уровнем «ресурсного национализма» в Монголии, а также отсутствием политической стабильности и преемственности в работе органов государственной власти. На состоявшемся в сентябре 2016 г. в Улан-Баторе международном форуме «Invest Mongolia» одним из основных лейтмотивов выступлений иностранных гостей был вопрос о возвращении доверия монгольской стороне как ответственному экономическому партнеру. Посол Австралии в Монголии Д. Лангтри выступил за ответственность со стороны монгольского правительства, включая защиту прав инвесторов. По мнению японского посла Т. Симидзу, «из-за того, что Монголия не смогла следовать инвестиционному договору, она лишилась иностранных инвестиций. Помимо того, сильное вмешательство членов правительства и ВГХ также негативно влияет на инвестирование»¹³.

Фигура М. Энхболда, как председателя имеющей парламентское большинство МНП, была призвана символизировать стабильность и преемственность властных решений для иностранных инвесторов. Не случайно, что именно кандидат от МНП рисовался многими зарубежными СМИ как наиболее желанная фигура на посту президента Монголии¹⁴. В свою очередь кандидат от МНРП С. Ганбаатар, будучи известным противником инвестиционного соглашения с австрало-британской корпорацией RioTinto по разработке крупнейшего медного месторождения Оюу Толгой, основной акцент в своей предвыборной программе сделал на теме «справедливых отношений монголов и иностранных инвесторов»¹⁵. Тема приоритета интересов монголов красной нитью прошла и через агитационную кампанию Х. Баттулги, основным лозунгом которого стал «Монголия побеждает!». Сам Х. Баттулга позиционировался в качестве национально ориентированного бизнесмена, чьи компании не связаны с иностранными партнерами. В его предвыборной программе несколько раз отдельно упоминалась экономическая независимость Монголии как один из главных приоритетов, что некоторыми экспертами было расценено как негативный сигнал для иностранных инвесторов¹⁶.

Среди зарубежных государств одним из наиболее заинтересованных в исходе президентских выборов в Монголии был Китай. Именно КНР на протяжении двух последних десятилетий является главным внешнеторговым партнером Монголии. По итогам 2015 г. китайская доля в монгольской внешней торговле равнялась 62,6%¹⁷. Доля КНР в иностранных инвестициях в монгольскую экономику также составляет более 50%¹⁸. В связи с этим основной интерес китайской стороны заключался в том, чтобы

была обеспечена политическая стабильность в Монголии и тем самым сохранился благоприятный инвестиционный климат в стране. Хотя официально Пекин придерживался подчеркнуто нейтральной позиции, победа М. Энхболда должна была стать наиболее приемлемым вариантом для него.

Китайская тематика фигурировала в ходе предвыборной кампании в крайне конфликтной форме. Несмотря на высокую степень значимости для монгольской экономики отношений с южным соседом, именно Китай и китайцы имеют наиболее негативный образ среди населения страны, что объясняется как историческими, так и текущими причинами¹⁹. Можно сказать, что китаефобия является одной из неотъемлемых составляющих политической культуры современной Монголии. Именно поэтому использование антикитайской риторики в монгольском политическом процессе — вещь весьма распространенная и действенная. Последние выборы не стали исключением из правил.

Центральной частью кампании Х. Баттулги, касающейся внешнеполитических проблем, стала тема китайской угрозы. Еще будучи членом правительства и парламента, Х. Баттулга стал известен как активный противник строительства узкоколейных железных дорог (китайский стандарт) от крупнейшего монгольского месторождения угля Таван Толгой до китайской границы. Свою позицию он аргументировал тем, что китайский стандарт железных дорог позволит бесконтрольно вывозить полезные ископаемые из Монголии в Китай и даже облегчит военное вторжение китайских войск²⁰.

Дополнительный импульс антикитайским настроениям придал визит в Монголию в ноябре 2016 г. Далай-ламы XIV. Пекин, подвергнув монгольские власти жесточайшей критике за выдачу въездной визы Далай-ламе, заставил Улан-Батор принести извинения и дать обязательства впредь не принимать тибетского иерарха²¹. Х. Баттулга, со своей стороны, осудил правительство за подобную «пораженческую позицию» и в одном из своих интервью дал понять, что вопрос о визитах Далай-ламы в Монголию является исключительной прерогативой монгольской стороны, и китайская сторона не должна пытаться оказывать давление на Улан-Батор²². В результате именно за кандидатом от ДП закрепился устойчивый образ «главного противника китайской экспансии и защитника национальных интересов монголов».

Помимо прочего, в ходе кампании активно использовались «обвинения» оппонента в симпатиях к Китаю и наличии у него китайских корней²³. Китайская карта использовалась и против самого Х. Баттулги, уличенного в связях с сингапурским бизнесменом китайского происхождения Билли Лимом²⁴. Все вышеперечисленное не могло не вызвать крайне настороженные настроения в Пекине.

* * *

Победа Х. Баттулги породила различные прогнозы по поводу дальнейшего развития отношений Монголии с внешним миром. Его предвыборная риторика стала рассматриваться в качестве фактора возможного ухудшения монголо-китайских отношений и сближения Улан-Батора и Москвы. В то же время необходимо понимать, что даже если недавно избранный президент попытается исполнить свои предвыборные обещания, кардинальных перемен во внешней политике ожидать проблематично. Монголия остается парламентской республикой, где основная роль отводится законодательной ветви власти и формируемому ей правительству. Фигура президента не столь велика в системе принятия ключевых внешнеэкономических решений, и многие инициативы Х. Баттулги могут разбиться о стену противодействия со стороны оппозиционного ему парламента и правительства.

1. Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн 2017 оны сонгуулийн 2 дахь санал хураалтын дүн: [Результаты голосования 2-го тура выборов президента Монголии 2017 г.]. URL: <http://gec.gov.mn/details/2188>
2. Монгол Улсын Үндсэн Хууль: [Конституция Монголии]. Улаанбаатар: Хууль зүйн үндэсний төв, 2009. Х. 17–20.
3. *Родионов В.А., Аюшиева И.Г.* «Третий сосед» Монголии как идейно-политический конфликт // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 125–130.
4. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2014: [Статистический сборник Монголии 2014]. Улаанбаатар: Монгол улсын үндэсний статистикийн хороо, 2015. Х. 217.
5. Ардчилсан Намаас нэр дэвшигч Х.Баттулгын мөрийн хөтөлбөр: [Программа кандидата от Демократической партии Х. Баттулги]. URL: <http://gec.gov.mn/details/2137>; Монгол Ардын Хувьсгалт Намаас нэр дэвшигч С.Ганбаатарын мөрийн хөтөлбөр: [Программа кандидата от Монгольской народно-революционной партии С. Ганбаатара]. URL: <http://gec.gov.mn/details/2138>; Монгол Ардын Намаас нэр дэвшигч М.Энхболдын мөрийн хөтөлбөр: [Программа кандидата от Монгольской народной партии М. Энхболда]. URL: <http://gec.gov.mn/details/2136>
6. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2015: [Статистический сборник Монголии 2015]. Улаанбаатар: Монгол улсын үндэсний статистикийн хороо, 2016. Х. 286.
7. «Ростех» продаст Монголии доли в двух СП. URL: <http://www.interfax.ru/business/515708>
8. Интервью с кандидатом в президенты Монголии М. Энхболдом. URL: http://www.mongolnow.com/enchbold-ard-15_06.html
9. Закончились теледебаты кандидатов в президенты Монголии. 24.06.2017. URL: http://www.mongolnow.com/tele-deb-24_06.html
10. Халтмаа Баттулга: «Монголия поддерживает итоги референдума в Крыму». URL: <http://www.firstnews.ru/opinions/655756/>
11. Ардчилсан Намаас нэр дэвшигч Х. Баттулгын мөрийн хөтөлбөр: [Программа кандидата от Демократической партии Х. Баттулги]. URL: <http://gec.gov.mn/details/2137>
12. *Chuluunbaatar G.* Problems of the contemporary socio-political transformation in Mongolia. Улаанбаатар: Institute of Philosophy, Sociology and Law Mongolian Academy of Sciences, 2007. P. 14.
13. Монгол Улсхөрөнгө оруулагчийн төлөөнүү хийжчада хаагатор хойлох хэрэгтэй: [Монголия должна четко определить, что она сможет сделать для инвесторов]. URL: <http://itoim.mn/index.php/site/news/6299>
14. *Bikales W.* Mongolia's Economic Choice. URL: <https://www.wsj.com/articles/mongolias-economic-choice-1499186721>; Mongolians fret over China investment as they prepare to vote. URL: <http://www.reuters.com/article/us-mongolia-election-china/mongolians-fret-over-china-investment-as-they-prepare-to-vote-idUSKBN19F0S6>
15. Монгол Ардын Хувьсгалт Намаас нэр дэвшигч С. Ганбаатарын мөрийн хөтөлбөр: [Программа кандидата от Монгольской народно-революционной партии С. Ганбаатара]. URL: <http://gec.gov.mn/details/2138>
16. Н. Дашзэвэг: «Х. Баттулга устрашает иностранных инвесторов». URL: http://www.mongolnow.com/ustr-inv-3_07.html
17. Монголын улсын статистикийн эмхэтгэл 2015: [Статистический сборник Монголии 2015]. Улаанбаатар: Монгол улсын үндэсний статистикийн хороо, 2016. Х. 286.
18. Invest Mongolia Agency. URL: http://investmongolia.gov.mn/ru/?page_id=686
19. Об этом см., например: *Терентьев В.И.* Образы Китая и китайцев в национальном самосознании монголов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 152–157.
20. Төмөр замын дайн: [Железнодорожная война] // Өнөөдөр: [Сегодня]. 26.07.2014.
21. Mongolia not to allow future visit by Dalai Lama. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1024836.shtml>
22. «Х. Баттулга: Би Хятадын эсрэг үзэлтэн биш. Харин...»: [Х. Баттулга: Я не против Китая, но...]. URL: <http://itoim.mn/index.php/site/news/10541>
23. Х. Баттулгын ялалт хийгээд М. Энхболдын ялагдлын шалтгаан: [Причины победы Х. Баттулги и поражения М. Энхболда]. URL: <http://www.photonews.mn/post/26694.html>
24. 60 тэрбум, Билли Лим, 50 сая вон: [60 миллиардов, Билли Лим, 50 млн вон]. URL: <https://www.news.mn/?id=3131>